

Ответственность за утрату шанса в деликтных обязательствах в российском и зарубежном праве

Научный руководитель – Шерстобитов Андрей Евгеньевич

Минчёнок Ольга Ильинична

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: elminchenok@gmail.com

Наличие юридически значимого вреда - обязательное условие деликтной ответственности. Однако как быть в ситуации, когда из-за неверного диагноза шансы на выздоровление у пациента уменьшаются, и он вскоре умирает? В соответствии с принципом «all or nothing», если вероятность возникновения вреда от действий ответчика превышает 51%, то вред компенсируется полностью, при меньшем размере вероятности (например, когда шансы на выздоровление уменьшились лишь на 20%) в удовлетворении исковых требований будет отказано. Подобный подход предполагает возложение риска неопределенности в причинно-следственной связи на потерпевшего. Правильным же видится подход, основанный на доктрине «the loss of chance», в соответствии с которым истцу возмещается ущерб за утрату шанса избежать вреда пропорционально размеру этого шанса на основе объективно-абстрактного метода исчисления убытков.

Доктрина «the loss of chance» прямо закреплена в ст. 7.4.3 УНИДРУА, в официальном комментарии к DCFR. Даная доктрина, широко известная во Франции как «la perte d'une chance», нашла отражение в проекте по реформированию французского деликтного права[1]. В Великобритании ответственность за утрату шанса применяется к делам, связанным с небрежным оказанием юридических услуг, но не применяется в медицинских делах[2]. В США доктрина закреплена в sec. 323 (a) of Second Restatement, а также применяется в 22 штатах[3]. Доктрина «the loss of chance» воспринята также в Нидерландах, Испании, Италии. Однако двенадцать европейских стран, в том числе Германия, Австрия, предпочитают вместо данной доктрины использовать подход «all or nothing» либо решать проблему с помощью альтернативной причинности[4].

Современное гражданское право должно отходить от узкодогматического подхода к определению убытков и допускать возможность компенсации за потерю шанса. Подобный подход соответствует превентивной и компенсационной функциям деликтного права, способствует повышению качества профессиональных услуг. С учетом возможности кумуляции деликтных и договорных исков, убытки за утрату шанса должны быть возмещены вне зависимости от того, какой иск предъявляется.

Среди аргументов против доктрины «the loss of chance» являются доводы о ее несоответствии принципу корректирующего правосудия, смешении утраты шанса с чисто экономическими потерями, и, как следствие, необоснованное расширение пределов деликтной ответственности, доводы об увеличении нагрузки на страховую индустрию и судебную систему. Гельмут Коциоль, отрицая самостоятельность данной доктрины, указывает на отсутствие у шанса характеристик, которые бы позволили квалифицировать его как вред[5]. Данные аргументы не представляются убедительными. Проблема ограничения ответственности решается путем установления шлюзов: истец по-прежнему доказывает наличие причинно-следственной связи, обязательно наличие экспертного заключения. Довод же об увеличении нагрузки на страховую индустрию и судебную систему не

подтверждается практикой тех стран, которые допускают возмещение убытков за утрату шанса[3].

В России возможность применения ответственности за потерю шанса можно допустить не только путем расширительного толкования понятия убытков, но также на основании п. 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25, в соответствии с которым «в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить»[6]. Анализ российской судебной практики показал, что в настоящее время вопрос об ответственности за потерю шанса возникает только в связи с медицинскими деликтами. Встречаются дела, когда даже, несмотря на низкую вероятность излечения пациента после верно поставленного первого диагноза, суды возмещали вред[7]. Однако встречается и альтернативный подход. Например, американское дело *Ann Balzli CLAUDET v. Dr. Randall WEYRICH*[8], в котором истцу был возмещен ущерб в связи с тем, что из-за неверного диагноза он утратил шанс более вероятного излечения от рака при его ранней диагностике, в российском суде разрешилось бы иначе в связи с «отсутствием прямой причинно-следственной связи между возникшим вредом и действиями ответчика»[9].

Таким образом, отечественная законодательство и судебная практика должны допускать возможность применения доктрины «the loss of chance». Видится два пути решения данной проблемы: путем расширительного толкования понятия убытков в ст. 15 ГК РФ (применение доктрины «the loss of chance» в области договорных отношений допускается в отечественной литературе[10]), либо путем принятия специальной деликтной нормы, которая будет аналогична sec. 323 (a) of Second Restatement.

Источники и литература

- 1) Avant-projet de réforme du droit des obligations (Articles 1101 à 1386 du Code civil) et du droit de la prescription (Articles 2234 à 2281 du Code civil), in: <http://www.lexisnexus.fr/pdf/DO/RAPPORTCATALA.pdf>
- 2) Cees van Dam. European tort law. Oxford University Press. 2013. P. 338-340
- 3) Steven R. Koch, Whose Loss is it Anyway? Effects of the “Lost-Chance” Doctrine on Civil Litigation and Medical Malpractice Insurance, 88 N.C. L. REV. 595 (2010)
- 4) Thomas Kadner Graziano, Loss of a Chance in European Private Law, 16 EUR. REV. OF PRIVATE L. 1009, 1023–27 (2008)
- 5) Koziol H. Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective. Wien, 2012, p.158-159
- 6) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»
- 7) Определение Московского городского суда от 29.03.2017 N 4Г-3161/2017 // СПС «КонсультантПлюс»
- 8) *Ann Balzli CLAUDET v. Dr. Randall WEYRICH* (1995) // The Global IP Case Law Database «Darts-IP»
- 9) Апелляционное определение Пермского краевого суда от 13.10.2014 по делу N 33-9207 // СПС «КонсультантПлюс»
- 10) Байбак В. В. Утрата благоприятной возможности (loss of chance) как разновидность договорных убытков/В. В. Байбак // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2015,N 5.С.63-73